

— Учитель, как вы оказались здесь?

Он сделал шаг вперед, направляясь к стоящему в нескольких метрах Дао-лорду Цинхуну, который появился неизвестно когда.

Место, где они сейчас стояли, было заросло бурьяном. Но Дао-лорд Цинхун, находясь среди него, выглядел совершенно иначе. Его лицо было холодным, словно отталкивающим на тысячи ли. Этот заброшенный участок земли лишь подчеркивал его недосыгаемость, словно он был снежной вершиной, покрытой инеем.

Его выражение лица было спокойным, лишь когда он услышал, как Ли Фаньинь зовет его, и увидел, что он идет к нему, на его губах появилась едва заметная улыбка.

— Учитель, мы как раз собирались идти к вам! А вы уже здесь! Как вы узнали, что мы вернулись?

Задав этот вопрос, Ли Фаньинь вдруг осознал, что спросил что-то довольно глупое.

Дао-лорд Цинхун, однако, с мягкой улыбкой и взглядом, полным снисходительной нежности, взял Ли Фаньинь за руку и сказал:

— Инь-инь вернулся, так что учитель, конечно, пришел встретить тебя!

Белоснежные одежды Дао-лорда Цинхуна действительно напоминали легкое облако, мягкое и невесомое, словно движущееся без ветра.

Он смотрел прямо на Ли Фаньинь, и тот почувствовал, что в этот момент его учитель словно видел только его одного. Это ощущение было таким, будто двое стоящих рядом старших братьев полностью исчезли, словно их и не было.

«Почему вдруг и учитель, и старшие братья стали такими странными?» — подумал он.

Чтобы разрядить обстановку, он сменил тему:

— Хотя мы вышли раньше времени, оба старших брата постигли Дао и вернулись в секту, чтобы уйти в затворничество и сделать выбор Дао!

Услышав это, Дао-лорд Цинхун словно только сейчас заметил присутствие Мэн Цинчэня и Чжу Мо.

Он взглянул на них, и его выражение снова стало холодным и отстраненным, как у учителя.

Он достал из мешка для хранения несколько бутылочек с пилюлями сосредоточения духа и другими лекарствами, передал их им и сказал:

— Пик Сюаньньюй и Пик Линъю богаты духовной энергией, а их пещеры уединены, что делает их отличным местом для затворничества и выбора Дао! Так что не теряйте времени и отправляйтесь туда поскорее!

Его взгляд был искренним и полным одобрения. Очевидно, что с точки зрения учителя эти двое учеников, независимо от их талантов или других качеств, были достойны похвалы.

— Да! Благодарим учителя!

Услышав такие слова от Дао-лорда Цинхуна, они, конечно, не могли больше оставаться здесь.

Они обменялись взглядами, полными вражды. Однако их мысли в этот момент были схожи:

«Нужно стать сильнее!»

Все, что произошло в духовной области, стало для них тревожным звонком: оказывается, не все можно изменить, просто переродившись! И скрытый смысл, который они всегда отвергали и боялись, заключался в том, что не всегда перерождение может изменить все!

Хотя они не хотели отходить от Ли Фаньинь ни на шаг, чтобы изменить тот конец, который они не хотели принимать, они все же попрощались с ним и отправились в затворничество, чтобы сделать выбор Дао.

Когда остались только они вдвоем, Ли Фаньинь и Дао-лорд Цинхун пошли плечом к плечу по направлению к Павильону Цинфэн.

Дао-лорд Цинхун достал мешок для хранения и передал его Ли Фаньинь.

— Что это? — спросил он с недоумением.

— Посмотри сам! — Дао-лорд Цинхун улыбнулся, но ничего не объяснил.

Ли Фаньинь открыл его и остолбенел: внутри оказалось множество редчайших и ценнейших пилюль! Настолько редких, что даже глава секты просил их несколько раз, а его учитель давал лишь немного.

Например, пилюли сгущения росы, которые требуют крайне редких духовных материалов для создания, здесь было более двадцати бутылочек. Кроме того, там были пилюли для сохранения молодости, пробуждения сердца, пяти духов и множество других.

Увидев все это, он не смог сдержать легкой усмешки. Возможно, из-за сильного удивления он невольно спросил:

— Учитель, неужели все это время, пока я отсутствовал, вы занимались алхимией?

— Да! — Дао-лорд Цинхун спокойно кивнул.

Ли Фаньинь:

«...»

— Изначально все это было для тебя, им ничего не досталось! Но, учитывая, что они скоро сделают выбор Дао и заботились о тебе в пути, я дал им немного. — Дао-лорд Цинхун сказал это с невозмутимым лицом.

Ли Фаньинь вдруг остановился.

«Почему учитель вдруг стал таким предвзятым?»

Однако такие слова он мог думать только про себя, ни в коем случае не произносить вслух, чтобы не ранить сердце учителя.

В этот момент он вдруг почувствовал легкую жалость к своим двум старшим братьям. Ведь их

учитель давал им пилюли по несколько бутылочек, а ему передал целый мешок. Это была настоящая предвзятость.

Интересно, как они отреагируют, когда узнают об этом? Может, даже заплачут?

Вспомнив кое-что, он достал семя лотоса и передал его Дао-лорду Цинхуну, сказав:

— Это для вас, учитель!

Дао-лорд Цинхун, увидев это, даже не взглянул на подарок, а сразу же бережно убрал его.

— Инь-инь, даже во время своих испытаний ты помнил об учителе? — В голосе Дао-лорда Цинхуна была заметна неподдельная радость и удивление.

Даже Ли Фаньинь почувствовал, что настроение его учителя вдруг стало еще лучше.

— Конечно, я всегда помнил! — ответил Ли Фаньинь.

Сказав это, он с удивлением заметил, что на лице Дао-лорда Цинхуна появилась явная улыбка. Впервые увидев улыбку на обычно холодном лице учителя, он с изумлением произнес:

— Учитель, вы улыбаетесь!

После этого Дао-лорд Цинхун улыбнулся еще шире.

Они шли молча, но оба были в прекрасном настроении.

Когда они добрались до Павильона Цинфэн, Дао-лорд Цинхун ушел.

А Ли Фаньинь неожиданно получил голосовое сообщение от Ли Аньсюаня через кольцо Юй-и.

Когда висевшее на шее кольцо слегка нагрелось, и знакомый низкий голос раздался в ушах, Ли Фаньинь чуть не подумал, что это галлюцинация.

— Инь-инь, отец скоро приедет навестить тебя, хорошо?

Голос был по-прежнему мягким, но с нотками ожидания и легкой тревоги.

— Хорошо, приезжайте поскорее! — ответил Ли Фаньинь.

— Хорошо! — раздался тихий голос с той стороны.

Хотя их разделяли тысячи ли, казалось, что они находятся рядом, и голос звучал прямо в ушах...

Ли Фаньинь невольно улыбнулся, его прекрасные глаза, словно наполненные звездами, засияли, как алмазы, затмевая собой весь мир, словно вокруг расцвели сотни цветов...

— Отец скоро приедет!

Он был счастлив.

На Пике Сюаньнью царила полная тишина. В одной из пещер, защищенных оборонительной формацией, в комнате, стены которой были сделаны из льда, отражающего образы, сидел красивый мужчина с черными волосами, заколотыми нефритовой шпилькой, одетый в белые

одежды...

На ледяных стенах отражались его четкий профиль, слегка дрожащие ресницы и нахмуренные брови.

Мэн Цинчэнь в этот момент проходил самый опасный этап на пути совершенствования: бедствие сердечного демона!

Успех означал вступление на путь Дао, а неудача — превращение в прах!

Перед его глазами проносились знакомые сцены, все казалось таким знакомым. Он понял, что снова оказался в бедствии сердечного демона, которое когда-то пережил Ли Фаньинь. Однако теперь он был лишь наблюдателем, а не участником.

Увидев одного из знакомых людей, его черные глаза наполнились густой ненавистью. Он едва сдерживал себя, бесчисленное количество раз призывая летающий меч, чтобы уничтожить того, кто приближался к Ли Фаньинь. Но все было бесполезно! Он почти обезумел от отчаяния.

Он мог лишь наблюдать, как одетый в красное «Чжу Мо» подошел к Ли Фаньинь, находившемуся в критической ситуации.

И произнес те слова, которые стали последним ударом, разрушившим его дух:

— Ха, ты думаешь, твой отец такой идеальный, как ты себе представлял? Он никогда не любил твою мать. Все эти клятвы вечной любви — ложь! У него есть любовница на стороне, и она — его настоящая возлюбленная! Кстати, у них есть сын, так что, по сути, он твой старший брат! И вы уже встречались. Твой «любимый» старший брат, похоже, случайно стал твоим старшим братом по секте...

Сказав это, «Чжу Мо» улыбнулся зловещей улыбкой.

<http://bllate.org/book/16649/1525411>